

СЛУЖИЛ ДВА ГОДА И ПЯТЬ ДНЕЙ

В прошлом номере газеты мы уже писали о том, что 15 февраля воину-интернационалисту Константину Сухотерину вручили медаль «За боевые заслуги» и знак ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть», за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, которую он должен был получить ещё в 1985 году. Но и спустя годы награда нашла своего героя.

Не очень-то любят участники афганской войны делиться прошлыми воспоминаниями. Не особенно они приятные. Ведь война - это далеко не пресловутая «романтика». Это - труд, изнурительно тяжёлый и опасный, это - кровь, пот и грязь, слёзы, горечь и потери, а ещё тиф, малярия, гепатит, вши и многие другие «бонусы».

страшной, не совсем понятной для обывденного восприятия войне.

Константин, конечно же, и предположить не мог, что его армейская служба будет проходить в горячей точке.

5 апреля 1983 года он прибыл в Туркмению. Около месяца новобранцы занимались учёбой, ещё и тогда не подозревая, что совсем скоро

рил. В Афганистане же сам убедился в этом. Боевые операции, в которых приходилось регулярно принимать участие, провокации боевиков, - всё это стало обыденностью, повседневной работой, которую надо было выполнять честно и ответственно, не прячась за спины других. Куда-то исчез страх, и появилась осторожность.

О конкретных боевых операциях, в которых неоднократно за два года и пять дней пребывания в Афганистане Константину приходилось принимать участие, он в нашей беседе не рассказывал, но из отдельных фраз можно понять, что для юного мальчишки всё это было ох как непросто. И война, конечно, оставила свой след, отзвываясь болезненным эхом в душе. Видимо, потому не любит рассказывать о том периоде. А если приходится это делать, прячет истинные чувства за шутками и мягким юмором.

Афган - как другая планета: засады в горах, войсковые, дивизионные, полковые боевые операции, рейды. Мотострелковый полк участвовал во многих крупномасштабных войсковых операциях на территории Афганистана - от Герата до Кунара и Хоста, от Кандагара до Ишкашима и Бахарака. По этой причине первый боевой опыт молодого бойца Константина Сухотерина, не заставил себя долго ждать.

од с 1979 по 1989 год выявил его высокие защищающие свойства - им были удержаны 100% осколков и 42% пуль.

Прочёсывание кишлаков тоже было чрезвычайно опасно: здесь в любой момент могли выстрелить в спину, подкинуть «ловушку», там нельзя было никому верить, даже детям!

- Были ли у вас какие-то приметы перед уходом на военные операции? - интересуюсь у Константина.

- Скорее не примета, а традиция - обычно мы ходили в госпиталь навестить товарищей.

поближе и с 15-20-метрового расстояния стали расстреливать. Укрыться было совершенно негде, да и голову поднять, чтобы выпустить ответный выстрел, было невозможно. В результате этого обстрела ранение получили 8 ребят, 7 погибли, среди них - его близкий товарищ - Сергей Ясько: весёлый, улыбочивый парень...

- У нас в полку была целая аллея из фотографий погибших ребят, - вспоминает Константин.

18 мая 1985 года Константин Сухотерин демобилизовался. Всё это время его жда-

Вот и Константин Николаевич неохотно делится пережитыми воспоминаниями:

- *Честно говоря, все это уже стирается из памяти, только снится сейчас, будто меня снова хотят призвать в армию, и я просыпаюсь с мыслью: «Сколько же можно служить»...*

На интервью к нему я пришла в «автобазу» (так автотранспортный цех «KAZ Minerals» называют по привычке), где он работает водителем КамАза уже более 37 лет.

В 15 лет шемонаихинский паренёк Костя Сухотерин отправился учиться в Томское речное училище - отец служил в морфлоте, старший брат тоже учился в речном, вот и Константин решил пойти по их стопам.

Окончил училище в 1982-м году и даже успел отработать две навигации, когда пришла повестка в армию.

Сегодня уже не секрет, что ввод по просьбе правительства ДРА на территорию Афганистана Ограниченного Контингента Советских войск и все последующие боевые действия не афишировались тогда в печати.

Более того, личному составу запрещалось сообщать в письмах на родину о своей службе в горячих точках.

Тем не менее, по скучным строчкам в газетах, по печальному «грузу 200», который начал прибывать в самые различные уголки нашей тогда ещё большой страны, приходило понимание того, что СССР участвует в какой-то

станут участниками боевых действий.

В самолётах солдат-срочников перебросили в Афганистан, а там уже распределили кого куда: Константин попал на север страны - в город Кундуз, в 149-й гвардейский Краснознаменный ордена Красной Звезды Ченстоховский мотострелковый полк в 201-ю мотострелковую Гатчинскую дважды Краснознаменную дивизию.

Вместо привычных казарм - огромные палатки, внутри - буржуйки: вот такой «комфорт». Лишь спустя год - к осени 1984-го - вместо палаток построили специальные модули-казармы.

Если бы ему кто-нибудь там, в прошлой гражданской жизни, сказал, что к экстремальным условиям можно привыкнуть, он бы не пове-

рина, не заставил себя долго ждать.

Бывало, что боевые операции длились по две недели: жара или промозглая зима в горах Афганистана - не имеет значения: надо не просто выполнить боевую задачу, но как-то минимально отдохнуть в таких условиях, поест, умыться.

Не менее тяжёлыми были и обычные военные будни, чего стоили, например, 35-40-километровые марш-броски, после которых напрочь стирались ноги в сапогах. До определённой точки, конечно, можно было доехать на броне БТРа, а дальше, в непроходимые места - пешком, таща на себе не один десяток килограммов груза. По этой причине бойцы зачастую не надевали бронжилеты, вес которых - 12 кг. Хотя опыт эксплуатации бронжилета 6Б2 в войне в Афганистане в пери-

ли в госпиталь навестить товарищей.

И ещё: никто никогда не ложился на кровать убитого товарища - она оставалась запроващенной, будто он находится где-то на боевом задании...

В ноябре 1984 года Константина перевели в разведвзвод, который обеспечивал безопасность передвижения автоколонн с продовольствием и боеприпасами. В горной местности - это чрезвычайно опасное задание, так как прикрытие в числе первых принимает бой.

Откуда и куда прилетит первый снаряд - не угадаешь. Одни душманы бьют в голову или хвост колонны, другие - по ее середине, чтобы посеять панику - такой была тактика противника.

На войне у Константина Николаевича определённо был ангел-хранитель. Как иначе можно объяснить, что иногда лишь чудом оставался в живых? Однажды пуля застряла в рожке от автомата: из жилетов солдаты обычно вытаскивали пенопласт, а эти пустоты заполняли рожками, чтобы в бою было сподручнее перезаряжать оружие. Так ему удалось избежать тяжёлого ранения в спину.

- *Ко всему можно привыкнуть на войне, - говорит Константин, - а вот к потере боевых друзей привыкнуть невозможно.*

Когда он уже перевёлся в разведвзвод, рота, в которой Константин служил до этого, попала под обстрел на открытой местности: душманы подпустили наших бойцов

тин Сухотерин демобилизовался. Всё это время его ждала девушка Ирина, письма которой согревали на чужбине душу.

Вместе они почти 4 десятка лет, вырастили двоих детей: дочь и сына; подрастает внук.

- **Многие, вернувшись из Афганистана, долго не могли привыкнуть к мирной жизни, кто-то так и не нашёл себя. Как вы адаптировались?** - спрашиваю Константина.

- *Мне повезло: рядом были любимые люди, которые согревали своим теплом, была работа, была любовь, была молодость...*

P.S. Вернувшись на родину, Константин с удивлением обнаружил, что чувствует себя гораздо старше своих сверстников, даже тех, кто отслужил в армии. Война научила его хладнокровно реагировать в любой критической ситуации, быть самостоятельным, ценить дружбу, уметь работать в коллективе, и самое главное - разбираться в людях. Все эти «уроки войны» не раз выручали его впоследствии.

Как и все «афганцы», он болезненно воспринял столь распространённые в годы перестройки и безвременья рассуждения о бессмысленности афганской войны и негативном отношении к её участникам. Но ни разу его не посетило сомнение, что он и его сослуживцы сделали что-то не то и не так. Они честно выполняли свой воинский и гражданский долг. И нередко - ценою собственной жизни...

Елена ГРИГОРЬЕВА

Константин Сухотерин - слева.